

**Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
30 января 2013 года**

**ОБЗОР
ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ,
СВЯЗАННЫМ С ДОБРОВОЛЬНЫМ СТРАХОВАНИЕМ
ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН**

Верховным Судом Российской Федерации совместно с верховными судами республик, краевыми, областными и соответствующими им судами проведено изучение гражданских дел по спорам, вытекающим из договора добровольного страхования имущества, рассмотренных судами России в период с 2010 по 2011 год.

Предметом изучения являлись дела по искам о недействительности договора страхования имущества (статьи 930, 944, 951 и 959 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее ГК РФ), об освобождении страховщика от исполнения обязательств (статьи 961, 963, 964 и 422 ГК РФ), о размере страховой выплаты, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ) и другие.

В качестве предмета страхования имущества, как правило, выступают объекты недвижимости: квартиры, дома, дачи, здания, сооружения, а также транспортные средства, домашнее имущество. Помимо этого предметом страхования имущества являлись имущественные права, представляющие собой самостоятельную ценность.

Форма государственной статистической отчетности предусматривает учет всех дел по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества, в целом как «спорам о взыскании страхового возмещения, выплат», без выделения конкретных категорий этих дел.

Анализ судебной практики показал, что суды в большинстве случаев правильно определяют закон, подлежащий применению к спорным отношениям, учитывают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Вопросы материального права

**Рассмотрение судами дел об оспаривании договора добровольного
страхования имущества**

Изучение судебной практики показало, что суды при разрешении дел указанной категории правильно исходят из того, что отношения,

вытекающие из договора страхования, урегулированы главой 48 «Страхование» ГК РФ, Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015- I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон № 4015- I) и Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-I «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной специальными законами.

Кроме того, суды, как правило, учитывают разъяснения по применению гражданского законодательства, содержащиеся в постановлении совместного Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 «О практике применения положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 года № 34).

Обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно применяют нормы материального права и определяют приоритеты в соотношении договора и закона при разрешении дел указанной категории.

За анализируемый период судами рассматривались дела о признании договоров страхования недействительными преимущественно по искам страховщиков к страхователям.

Наличие законного интереса у лица, в пользу которого осуществляется страхование, как основание действительности договора добровольного страхования имущества.

Как показало изучение судебной практики, суды, определив наличие у лица, требующего выплаты страхового возмещения, интереса в сохранении имущества, при наступлении страхового случая принимали во внимание в первую очередь наличие у лица юридической (правовой) связи с предметом страхования.

При этом суды правильно исходили из того, что о наличии у лица, в пользу которого осуществляется страхование, интереса в сохранении имущества свидетельствуют какие-либо права в отношении застрахованного имущества или связанные с ним обязанности.

Например, Ш. обратилась в суд с иском к филиалу ООО «Росгосстрах» в Кировской области о взыскании страхового возмещения, указав, что в результате пожара был уничтожен дом, застрахованный по договору добровольного страхования. Ответчик отказал в выплате страхового возмещения, ссылаясь на то, что у Ш. не было законного интереса в сохранении застрахованного имущества, поскольку ею не были оформлены документы, подтверждающие право собственности на дом после смерти мужа.

Удовлетворяя искимые требования Ш., суд исходил из того, что она имела интерес в сохранении застрахованного дома, являвшегося ее единственным местом жительства, следовательно, приобрела право на получение страхового возмещения при возникновении страхового случая (пожара) *(по материалам судебной практики Кировского областного суда)*.

Изучение судебной практики показало, что суды, разрешая спор о недействительности договора страхования имущества в связи с отсутствием законного интереса у лица, в пользу которого заключен договор, правильно исходят из того, что обязанность доказывать отсутствие законного интереса лежит на лице, предъявившем такое требование.

Обязанность страхователя сообщить страховщику при заключении договора добровольного страхования все обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления.

Среди обязанностей страхователя по договору страхования закон выделяет обязанность сообщить страховщику известные страхователю на момент заключения договора страхования обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства неизвестны и не должны быть известны страховщику (пункт 1 статьи 944 ГК РФ).

Неисполнение этой обязанности в силу пункта 3 статьи 944 ГК РФ может повлечь предусмотренные пунктом 1 статьи 179 указанного Кодекса последствия.

При этом, как правильно указывают суды, при разрешении споров данной категории обязательным условием для применения нормы о недействительности сделки является наличие умысла страхователя, направленного на сокрытие обстоятельств или предоставление ложных сведений, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления.

ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня существенных обстоятельств, лишь указывает на то, что таковыми признаются обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе (абзац второй пункта 1 статьи 944).

Например, Ч.С.О. обратился в суд с иском к ООО СК «ВТБ Страхование» об обязанности произвести ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания автомобилей, продлении срока действия договора, взыскании судебных расходов, ссылаясь на то, что

между ним и ответчиком заключен договор добровольного страхования транспортного средства «Toyota Land Cruiser». При наступлении страхового случая (хищение автомашины) ООО СК «ВТБ Страхование» отказало в выплате страхового возмещения в связи с представлением истцом ложных сведений об объекте страхования при заключении договора страхования.

ООО СК «ВТБ Страхование» обратилось в суд со встречным иском к Ч.С.О. о признании договора страхования недействительным.

Судом при разрешении спора установлено, что при заключении между сторонами договора добровольного страхования автомашины Ч.С.О. сообщил страховщику не соответствующие действительности сведения об обслуживании страховаемого имущества спутниковым противоугонным комплексом «Кобра Коннекс Гарант». Между тем заключенный между Ч.С.О. и ООО «Автоконнекс» договор на обслуживание спутникового противоугонного комплекса «Кобра Коннекс Гарант» расторгнут до заключения договора страхования.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования ООО СК «ВТБ Страхование», суд исходил из того, что Ч.С.О. при заключении договора страхования сообщил заведомо не соответствующие действительности сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая, и данный факт является основанием для признания договора страхования, заключенного между сторонами, недействительным по правилам статьи 179 ГК РФ.

Такой вывод суда является правильным и основанным на законе (*по материалам судебной практики Московского городского суда*).

Страховая сумма не должна превышать действительную (рыночную) стоимость застрахованного имущества.

В силу пункта 2 статьи 947 ГК РФ при страховании имущества, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать его действительную стоимость (страховую стоимость). В данной норме заложена диспозитивная регламентация определения страховой суммы.

Вместе с тем статьей 951 ГК РФ прямо предусмотрено, что если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость. Причем данная императивная норма содержится в статье 10 Закона № 4015-1.

Таким образом, страховая сумма определяется по соглашению сторон договора страхования, но при этом не должна превышать действительную стоимость имущества. Для имущества такой стоимостью считается его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования (пункт 2 статьи 947 ГК РФ).

На основании статьи 945 ГК РФ при заключении договора страхования имущества страховщик вправе производить осмотр страхуемого имущества, а при необходимости – назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 135-ФЗ), в случае если в нормативном правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта, либо в договоре не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта.

Указанное правило применяется и при использовании в нормативном правовом акте не предусмотренных указанным выше Законом или стандартами оценки терминов, определяющих вид стоимости объекта оценки, в том числе терминов «действительная стоимость», «разумная стоимость», «эквивалентная стоимость», «реальная стоимость» и др.

Согласно статье 3 Закона № 135-ФЗ под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Таким образом, при страховании имущества и определении страховой стоимости сторонам договора следует исходить из действительной стоимости имущества, которая может быть эквивалентна рыночной стоимости имущества в месте его нахождения в день заключения договора страхования.

Вместе с тем статьей 948 ГК РФ установлены случаи, когда страховая стоимость имущества может быть оспорена, а именно когда страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска (часть 1 статьи 945 названного Кодекса), был умышленно введен в заблуждение относительно этой стоимости.

Например, Т. обратился в суд с иском к ОАО «Страховое общество «ЖАСО» о взыскании страхового возмещения, указав, что между ним и ответчиком заключен договор добровольного страхования принадлежащего истцу жилого дома и его внутренней отделки. Страховые суммы данного имущества были определены сторонами соответственно в размере 750 000 руб. и 100 000 руб. с установлением лимита выплат в указанных суммах. Страховая премия выплачена в полном объеме. В период действия договора страхования в результате наступления страхового случая (пожара) дом сгорел. Страхователю выплачено страховое возмещение в пределах действительной стоимости указанного имущества в размере 339 664 руб. Не согласившись с размером выплаченной по договору страхования суммой, Т. обратился с иском о

возложении на страховую компанию обязанности по выплате страхового возмещения в полном объеме в размере 850 000 руб.

В возражениях на иск ОАО «Страховое общество «ЖАСО» ссылались на ничтожность договора страхования в части определения страховой суммы, превышающей действительную стоимость имущества, указывая, что на момент наступления страхового случая рыночная стоимость дома и его внутренней отделки составляла 365 000 руб.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что в договоре страхования страхователем действительная (страховая) стоимость имущества на момент заключения договора была явно завышена, договор страхования в части превышения страховой суммы над страховой стоимостью имущества (в размере 485 000 руб.) является ничтожным, в связи с чем взыскал со страховщика в счет страхового возмещения 25 336 руб. При определении страховой стоимости имущества суд исходил из его рыночной цены на момент заключения договора страхования.

При этом суд принял во внимание тот факт, что, заключая спорный договор страхования, страховщик не воспользовался предоставленным ему правом и не произвел экспертизу страхуемого имущества в целях установления его действительной стоимости, а согласился с указанной страхователем стоимостью имущества, получив соответствующий страховой взнос из расчета данной суммы. Сомнения относительно достоверности представленных страхователем сведений о действительной стоимости застрахованного имущества возникли у страховщика только после наступления страхового случая. Доказательств введения страховой организации в заблуждение относительно цены, по которой имущество приобретено страхователем, представлено не было (*по материалам судебной практики Алтайского краевого суда*).

Правовые основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения

Материалы изученной судебной практики свидетельствуют о том, что решение вопросов, связанных с наступлением страхового случая, сопряжено с вопросом об основаниях освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Зачастую страховщики, перечисляя в одном пункте правил страхования, являющихся неотъемлемой частью договора добровольного страхования имущества, конкретные страховые случаи, в другом пункте указывают исключения, не относящие к страховым случаям события, произошедшие в связи с какими-либо действиями страхователя, тем самым фактически расширяют перечень законных оснований освобождения от выплаты страхового возмещения.

При разрешении таких споров суды руководствуются статьями 961, 963, 964 ГК РФ, предусматривающими основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, и положениями пункта 1 статьи 422 Кодекса, в силу которого договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Для наступления обязанности страховщика выплатить страховое возмещение имущество гражданина, которое было утрачено или повреждено, должно являться объектом страхования.

При разрешении указанной категории споров суды исходят из того, что в силу положений статьи 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования.

В том случае, если стороны договора не согласовали специальные требования в отношении застрахованного объекта, это условие, согласно статье 943 ГК РФ, определяется стандартными правилами страхования соответствующего вида, принятыми, одобренными или утвержденными страховщиком либо объединением страховщиков (правила страхования).

Например, решением суда частично удовлетворены исковые требования К. к ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота», в пользу истца взыскано страховое возмещение, проценты за нарушение сроков выплаты, судебные расходы.

Возражая против удовлетворения исковых требований К., ответчик указал, что истцом не представлено допустимых доказательств того, что договор страхования был заключен именно в отношении сгоревшего жилого дома, поскольку в заявлении и полисе нет данных о собственнике имущества, не указаны номер и дата выдачи свидетельства о государственной регистрации права, площадь застрахованного строения не соответствует площади строения по свидетельству и техническому паспорту.

Разрешая спор, суд не согласился с приведенными ответчиком доводами и указал, что имеющиеся в материалах дела доказательства подтверждают, что по договору страхования был застрахован именно жилой дом 18, принадлежащий на праве собственности К., о страховании иного объекта стороны не могли договориться в связи с его отсутствием в собственности истца. Процедура заключения договора страхования, достижение сторонами договоренности относительно его условий соответствуют требованиям статей 942-945, 947 ГК РФ. При этом суд указал, что при рассмотрении заявления К. о страховом событии именно ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота» следовало устранить несоответствие нумерации и идентифицирующих объект страхования

данных, также с учетом представленных заявителем доказательств страховщик имел возможность рассмотреть заявление истца и принять по нему решение. Поскольку в судебном заседании факт повреждения застрахованного имущества в период действия договора страхования в результате события, признаваемого страховым в соответствии с пунктом 3.2.1. правил страхования, подтвердился, суд взыскал с ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота» в пользу истца страховую выплату (по материалам судебной практики Тверского областного суда).

Страхователь (выгодоприобретатель) обязан своевременно уведомить страховщика о наступлении страхового случая. Неисполнение этой обязанности само по себе еще не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Статьей 961 ГК РФ предусмотрена обязанность страховщика и выгодоприобретателя уведомить страховую компанию о наступлении страхового случая в порядке и сроки, установленные договором.

Следует иметь в виду, что в данном случае закон говорит не просто о неуведомлении страховщика, а о неисполнении обязанности по уведомлению, что включает в себя, в частности, уведомление определенным способом и в определенные сроки. Страхователь или выгодоприобретатель имеют возможность оспорить отказ страховщика, предъявив доказательства того, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая, либо того, что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение (пункт 2 статьи 961 ГК РФ).

Например, Ч. обратился в суд с иском к ЗАО «СК «Русские страховые традиции» о взыскании страхового возмещения, указывая в обоснование иска на факт заключения с ответчиком договора добровольного страхования принадлежащего истцу транспортного средства на случай его хищения или повреждения, страховая сумма определена сторонами в 700 000 руб., страховая премия истцом уплачена. 12 декабря 2009 года в результате дорожно-транспортного происшествия с участием застрахованного автомобиля под управлением истца автомобиль был поврежден. В выплате страхового возмещения отказано по той причине, что Ч. несвоевременно сообщил о страховом случае, лишив страховщика возможности проверить обстоятельства дорожно-транспортного происшествия собственными силами.

Удовлетворяя исковые требования Ч., суд исходил из того, что истцом представлены доказательства наступления страхового случая, в связи с чем у страховщика возникла обязанность по выплате страхового возмещения в соответствии с условиями договора. При этом суд указал, что в силу части 2 статьи 961 ГК РФ неисполнение страхователем обязанности по своевременному уведомлению страховщика о наступлении страхового случая дает страховщику право отказать в выплате страхового

возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение. В деле имеется материал о привлечении Ч. к административной ответственности по части 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, из которого определенно следует, что страховой случай действительно имел место, обстоятельства дорожно-транспортного происшествия установлены. К заявлению истца о выплате страхового возмещения от 11 января 2010 года прилагалась справка ГИБДД, протокол и постановление об административном правонарушении. Следовательно, в данном случае страховщик не мог отказать в выплате страхового возмещения со ссылкой на несвоевременное уведомление о страховом случае (*по материалам судебной практики Алтайского краевого суда*).

Наступление страхового случая вследствие умысла страхователя направленного на наступление негативных последствий или причинение вреда имуществу освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения. В случае наступления страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения только в случаях, предусмотренных законом.

Анализ поступивших на изучение дел показал, что суды, разрешая дела, связанные с отказом страховщиков в выплате страхового возмещения либо с выплатой страхового возмещения в меньшем размере в связи с наступлением страхового случая по вине страхователя (выгодоприобретателя) вследствие его умысла, грубой неосторожности, халатности, неосмотрительности, правильно исходят из того, что освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая возможно только в случаях, предусмотренных законом.

Так, последствия наступления страхового случая по вине страхователя, выгодоприобретателя установлены статьей 963 ГК РФ, в силу которой страховщик может быть освобожден от выплаты страхового возмещения, если докажет, что действия страхователя были направлены на причинение вреда имуществу и страхователь желал наступления негативных последствий.

Например, У. обратился к ЗАО «Гута-Страхование» в суд с иском о взыскании страхового возмещения, указав, что между ним и ответчиком был заключен договор добровольного страхования автомашины. При наступлении страхового случая в выплате страхового возмещения было отказано по тому основанию, что ущерб застрахованному транспортному средству причинен в результате умышленных действий У., т.к. он забыл

защелкнуть на фиксатор капот, вследствие чего тот открылся при движении автомобиля, разбив стекло.

Удовлетворяя исковые требования, мировой судья руководствовался положениями статей 963, 964 ГК РФ и на основании собранных по делу доказательств пришел к выводу о том, что умысла в действиях У. не имелось *(по материалам судебной практики Пензенского областного суда)*.

В то же время в случае наступления страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (в том числе его халатности, неосмотрительности) страховщик может быть освобожден от выплаты страхового возмещения, если это прямо предусмотрено законом (пункт 2 статьи 963 ГК РФ).

Например, судом первой инстанции отказано в удовлетворении иска Х. к ООО «Страховая компания «Дальстар» о взыскании страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами и компенсации морального вреда.

Судом установлено, что 31 мая 2007 года между сторонами был заключен договор страхования катера SPIRIT 3000, 1986 года постройки. 25 ноября 2007 года судно загорелось и затонуло при его перегоне с одного причала на другой для размещения на зимнюю стоянку.

Отказывая в иске, суд указал, что в действиях страхователя имела место грубая неосторожность, выразившаяся в неисполнении судовладельцем требований правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации. Истцу было известно, что судно не прошло техническое освидетельствование, что с 31 октября 2007 года закрывается навигация для маломерных судов, однако он проигнорировал установленные пунктом 3.8 правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации запреты на эксплуатацию и управление маломерным судном, что привело к гибели судна.

Суд сослался на статьи 265, 266 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, в силу которых страховщик не несет ответственности за убытки, причиненные умышленно или по грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя либо вследствие отправки судна в немореходном состоянии *(по материалам судебной практики Приморского краевого суда)*.

Наступление страхового случая при управлении страхователем транспортным средством в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения влечет освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения.

Проведенное изучение судебной практики показало, что у судов при разрешении споров, связанных с добровольным страхованием имущества, возникают затруднения при определении правомерности отказа страховщика в выплате страхового возмещения в случае, если

страхователь (лицо, допущенное к управлению) управлял транспортным средством в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, что послужило причиной дорожно-транспортного происшествия.

Ряд судов полагают, что управление транспортным средством в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения является грубой неосторожностью, а потому независимо от наличия причинно-следственной связи между состоянием опьянения страхователя и наступившим событием страховщик освобождается от выплаты страховой суммы по договору добровольного страхования имущества.

Другие суды полагают, что правила страхования транспортных средств в части, предусматривающей освобождение страховой компании от выплаты страхового возмещения по договору страхования транспортного средства (КАСКО) в случае, если повреждение застрахованного транспортного средства произошло по вине страхователя, находящегося при управлении данным автомобилем в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, должны признаваться судом ничтожными, как противоречащие приведенным выше положениям ГК РФ.

При решении данного вопроса следует исходить из того, что под умыслом понимаются такие поступки страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, которые сознательно ведут к нарушению страхового обязательства, например, поджог дома, умышленная порча имущества и др.

Грубая неосторожность имеет место, когда лицо осознает противоправность и вредоносность своих действий, но легкомысленно рассчитывает предотвратить наступление таких последствий.

Анализ судебной практики рассматриваемой категории дел показывает, что суды при разрешении споров к проявлениям грубой неосторожности относят нарушение всякого рода правил, запретов и признают данные обстоятельства законными основаниями для освобождения страховщика от исполнения обязательств по выплате страхового возмещения в силу пункта 2 статьи 963 ГК РФ.

Вместе с тем в случае, если условие об освобождении страховщика от исполнения обязательств по выплате страхового возмещения по риску «ущерб от ДТП» в связи с совершением дорожно-транспортного происшествия в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения содержится в договоре добровольного страхования имущества, а страхователь, будучи ознакомлен с данным условием, управляет транспортным средством в состоянии опьянения, нарушая тем самым абзац первый пункта 2.7 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090, что приводит к совершению дорожно-транспортного происшествия, то действия страхователя в силу

пункта 1 статьи 963 ГК РФ являются основанием для освобождения страховщика от исполнения своих обязательств.

Непредставление страхователем паспорта транспортного средства, либо свидетельства о его регистрации, либо комплекта(ов) ключей, талона техосмотра не освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения за угон (хищение) автомашины.

Как показало изучение судебной практики по указанной категории дел, споры о взыскании страхового возмещения за угон (хищение) автомашины, в выплате которого страховщиком было отказано по тем мотивам, что страхователь не представил паспорт транспортного средства, либо свидетельство о его регистрации, либо комплект ключей, талон техосмотра, судами разрешаются, как правило, в пользу страхователя.

При этом суды исходят из того, что оставление в транспортном средстве регистрационных документов на него в силу статьи 963 ГК РФ нельзя расценивать как умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица в наступлении страхового случая.

Например, А. обратился в суд с иском к ОСАО «Ингосстрах» о выплате страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами. В обоснование своих исковых требований А. указал, что между ним и ответчиком заключен договор страхования автомашины. Автомобиль истца был похищен. Ответчик отказался выплатить страховое возмещение, поскольку А. не представил полный комплект ключей.

Решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 15 октября 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 11 декабря 2007 года, в удовлетворении исковых требований было отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2010 года указанные судебные постановления отменены в связи с неправильным толкованием норм материального права, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены статьями 961, 963, 964 ГК РФ, положения которых не содержат такого основания, как непредставление полного комплекта ключей от застрахованной автомашины. Пункты правил страхования, согласно которым страховщик вправе полностью или частично отказать в выплате страхового возмещения в случае, если страхователь утратил какой-либо ключ от транспортного средства, не сообщив об этом в письменной форме страховщику в семидневный срок с момента его утраты до наступления страхового случая, не содержат четких критериев, которые предопределяли бы условия такой выплаты или отказа

в ней, позволяют принимать решения о выплате страхового возмещения по усмотрению страхового общества, не являются одинаковыми для всех страхователей, что не гарантирует соблюдения принципа равенства участников соответствующих отношений.

Разрешая спор, суд не исследовал вопрос о форме вины истца, хотя это необходимо было сделать для решения вопроса о том, применимы ли в данном случае с учетом названных требований закона, пункт 1 статьи 80 и пункт 4 статьи 81 Правил страхования ОСАО «Ингосстрах» и не противоречат ли они статье 963 ГК РФ (*Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-В09-146*).

Страховщик не освобождается от выплаты страхового возмещения в случае нарушения страхователем сроков уплаты страховых взносов, если договор добровольного страхования имущества в установленном порядке не прекращен или не расторгнут.

Проведенное изучение судебной практики по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества, показало, что суды используют различный подход для определения права страхователя на получение страхового возмещения в случае несвоевременного внесения очередного взноса страховой премии.

Так, ряд судов при разрешении данной категории споров полагают, что неуплата очередных страховых взносов влечет расторжение договора добровольного страхования имущества. При этом исходят из следующего.

В соответствии с положениями статей 309 и 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с их условиями, односторонний отказ от исполнения обязательств, а также одностороннее изменение их условий не допускаются.

Таким образом, страхователь, не внесший очередной страховой взнос, нарушает условия договора страхования. В связи с изложенным страхователь лишается права ссылаться на нарушение его прав и законных интересов со стороны страховщика, отказавшего в страховой выплате на основании условий договора страхования.

Исходя из положений пунктов 3 и 4 статьи 954 ГК РФ договором могут быть определены последствия неуплаты в установленные сроки очередных страховых взносов в виде прекращения обязательств страховщика по выплате страхового возмещения, что не противоречит и положениям главы 48 ГК РФ.

Другие суды исходят из того, что страховщик не может отказать в выплате страхового возмещения, однако вправе зачесть сумму просроченного страхового взноса при определении размера подлежащего выплате страхового возмещения по договору имущественного страхования (статья 954 ГК РФ).

В том случае, если в соответствии с договором страхования страховая премия вносится в рассрочку и к моменту установления

обстоятельств, связанных с недействительностью договора страхования по причине превышения страховой стоимости над страховой суммой (статья 951 ГК РФ), она внесена не полностью, оставшиеся страховые взносы должны быть уплачены в размере, уменьшенном пропорционально размеру страховой суммы.

Например, К. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения. Истец указал, что по договору добровольного страхования имущества им был застрахован автомобиль. В результате дорожно-транспортного происшествия застрахованному транспортному средству причинен ущерб, возмещение которого является предметом иска.

Страховщик, отказывая в выплате страхового возмещения, сослался на то, что в договоре было предусмотрено внесение страховой премии в рассрочку и содержалось условие, в соответствии с которым при просрочке внесения страхователем очередного страхового взноса страховщик освобождается от обязанности выплачивать страховое возмещение, а договор считается прекращенным.

В данном случае страхователь допустил просрочку оплаты двух последующих страховых взносов. Страховой случай произошел в период, когда страхование не осуществлялось.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд кассационной инстанции с постановленным решением не согласился, судебный акт отменил и принял по делу новое решение, которым требования истца удовлетворил.

При этом судебная коллегия исходила из того, что согласно действующему законодательству и условиям заключенного сторонами договора дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобиль истца получил механические повреждения, является страховым случаем и влечет обязанность страховщика выплатить страхователю страховое возмещение *(по материалам судебной практики Архангельского областного суда)*.

Между тем представляется, что предписание пункта 4 статьи 954 ГК РФ не препятствует расторжению договора по инициативе страховщика или отказу страховщика от страховой выплаты в случае, предусмотренном договором страхования на основании пункта 3 статьи 954 ГК РФ. Однако такое положение вступает в действие, если договором страхования не предусмотрено право страховщика при рассрочке внесения взносов отказаться от исполнения договора либо, обладая таким правом, он по каким-то причинам этим правом не воспользовался.

В связи с изложенным судам при разрешении данных споров необходимо исследовать и оценивать следующие обстоятельства: последствия нарушения сроков и порядка уплаты страховых взносов, закрепленные в правилах страхования; факт принятия (непринятия) страховщиком уплаченной после наступления страхового случая

просроченной части страховой премии; факт возврата (невозврата) страховщиком уплаченной с просрочкой премии страхователю; факт уведомления (неуведомления) страховщиком страхователя о расторжении договора страхования в связи с просрочкой внесения указанных платежей.

Утрата или повреждение имущества должны являться следствием обстоятельств, которые договором отнесены к страховым случаям.

Изучение дел показало, что суды при разрешении споров, связанных с отказом страховщиков в выплате страхового возмещения по тем основаниям, что ущерб имуществу причинен вследствие события, которое согласно договору страхования не является страховым случаем, правильно применяют закон, учитывают согласованные сторонами условия договоров страхования, в частности, касающиеся перечня страховых случаев, и принимают решения с учетом установленных по делу обстоятельств, позволяющих сделать вывод о наступлении (ненаступлении) страхового случая.

Например, между Ф. и ООО «Группа Ренессанс Страхование» был заключен договор добровольного страхования жилого дома, по условиям которого страховыми случаями являются стихийное бедствие и залив, имеющий техногенный характер. В период действия договора произошла деформация конструкций пристроя к жилому дому, в котором появились трещины. Ответчиком в выплате страхового возмещения Ф. было отказано по тем основаниям, что событие, в результате которого произошло повреждение, не является страховым случаем.

Решением суда первой инстанции иски Ф. удовлетворены частично.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании страхового возмещения, судебная коллегия исходила из того, что повреждение пристроя к дому имело место в результате несоблюдения нормативных требований, допущенных при строительстве и в процессе эксплуатации, что в силу договора добровольного страхования не является страховым случаем (*по материалам судебной практики Новосибирского областного суда*).

Управление транспортным средством лицом, не указанным в страховом полисе, не освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения по риску «Ущерб».

Результаты анализа судебной практики рассмотрения судами споров, связанных с добровольным страхованием имущества, свидетельствуют, что у судов отсутствует единообразный подход к применению положений статей 421, 929, 942 и 943 ГК РФ в случае отказа страховщика в выплате страхового возмещения в связи с отсутствием страхового случая по мотиву

управления транспортным средством лицом, не указанным в страховом полисе.

Например, Н. обратилась в суд с иском о взыскании материального ущерба, ссылаясь на то, что между нею и ООО «СК «Сервисрезерв» был заключен договор добровольного страхования принадлежащего ей автомобиля, который включал страховые риски повреждения или гибели, хищения (угона) транспортного средства, его гибели в связи с попыткой похищения (угона). Во время действия договора автомобиль был поврежден, транспортное средство восстановлению не подлежало. На момент дорожно-транспортного происшествия автомобилем по доверенности управлял водитель А. Истец обратилась к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения, однако в выплате было отказано, так как автомобилем управляло лицо, не указанное в страховом полисе.

Разрешая спор, суд руководствовался статьями 421, 929, 942, 943 ГК РФ и на основании собранных по делу доказательств пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований, поскольку условиями страхования ООО «СК «Сервисрезерв», с которыми истец в момент подписания договора была ознакомлена и согласна, предусматривалось, что не признаются страховыми случаями и не покрываются страхованием события, произошедшие вследствие управления транспортным средством лицом, не указанным в настоящем договоре (*по материалам судебной практики Владимирского областного суда*).

В то же время представляется более правильной позиция других судов, которые исходят из того, что в силу пункта 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения, то есть стороны не вправе заключать договор на условиях, противоречащих закону.

Обстоятельства, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения, предусмотрены статьями 961, 963, 964 ГК РФ.

Учитывая, что такого основания для освобождения от выплат страхового возмещения, как отсутствие в страховом полисе указания на лицо, допущенное к управлению автомобилем, которое управляло им в момент ДТП, ни нормами ГК РФ, ни иным законом не предусмотрено, включение данного условия в договор страхования является противоречащим нормам ГК РФ и, соответственно, оно применяться не должно.

Кроме того, следует учитывать, что пункт 2 статьи 9 Закона № 4015-1 определяет страховой риск как предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование, а страховой случай – как совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или

законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю либо иным лицам.

Таким образом, составляющими страхового случая являются только факт возникновения опасности, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинно-следственная связь между ними.

Страховщик не освобождается от выплаты (полностью либо частично) страхового возмещения в случае, если страхователь после наступления страхового случая и оценки страховщиком стоимости восстановительных работ произвел ремонтные работы в целях восстановления застрахованного имущества (например, произвел ремонт автомашины), стоимость которых превысила размер восстановительного ремонта, определенного страховщиком (договор КАСКО).

Как показало изучение судебной практики, разрешая данные требования, суды исходят из обязанности страховщиков полностью возместить расходы, понесенные страховщиком в связи с наступлением страхового события, при условии их документального подтверждения.

Например, С. предъявила в суд иск к ООО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения. В обоснование иска С. указала, что заключила с ответчиком договор добровольного имущественного страхования транспортного средства. В результате дорожно-транспортного происшествия транспортному средству причинены механические повреждения.

Страховщик признал событие страховым случаем, выплатив в качестве страхового возмещения 87 032,47 руб. Однако фактические затраты на ремонт транспортного средства составили 152 033,05 руб. Страховщик отказал в пересмотре размера страхового возмещения, в связи с чем истец просила взыскать разницу между фактически выплаченным страховым возмещением и возмещением, полагающимся к выплате.

Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из следующего.

В соответствии с правилами добровольного страхования транспортных средств конкретный вариант определения размера ущерба устанавливается страхователем и страховщиком в договоре страхования.

В силу заключенного договора страхования стороны установили порядок определения ущерба в форме калькуляции страховщика, или ремонта на станции технического обслуживания по направлению страховщика, что в силу пункта 1 статьи 432 ГК РФ относится к существенным условиям договора.

Между тем из представленного суду полиса страхования не следовало, что стороны исключили из перечня размеров страхового возмещения фактические затраты на ремонт поврежденного имущества. Напротив, в дополнительном соглашении к полису имеется перечисление размеров страхового возмещения, определяемого по выбору истца:

калькуляция страховщика, расчет стоимости восстановительного ремонта независимым оценщиком, стоимость фактически выполненного ремонта поврежденного транспортного средства.

Понесенные истцом расходы на ремонт транспортного средства страховую сумму, определенную договором страхования, не превышают.

Размер фактических затрат страховщиком не оспорен, обстоятельств, свидетельствующих о том, что какие-либо ремонтные воздействия необоснованны, в процессе судебного разбирательства не установлено (*по материалам судебной практики Архангельского областного суда*).

Страховая выплата

В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Закона № 4015-1 страховая выплата определяется как денежная сумма, установленная федеральным законом и (или) договором страхования и выплачиваемая страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая.

При рассмотрении дел о взыскании со страховщика страхового возмещения в виде разницы между произведенной страховой выплатой и фактическими расходами на восстановление застрахованного транспортного средства суды правильно исходят из согласованных сторонами условий договора страхования.

Изучение правоприменительной практики показало, что размер ущерба, причиненного застрахованному имуществу в результате наступления страхового случая, определяется судами исходя из рыночных цен, сложившихся в данной местности.

Для транспортных средств, на которые распространялась гарантия от производителя, стоимость запасных частей, материалов и нормо-часов по видам ремонтных работ определяется судами по данным соответствующих дилеров.

При определении размера страхового возмещения в отношении автомобилей, находящихся на гарантийном обслуживании в сервисных центрах официальных дилеров, суды исходят из того, что техническое обслуживание и ремонт таких автомобилей в период их гарантийного срока эксплуатации должны осуществляться предприятием гарантийного обслуживания. Несоблюдение условия об обслуживании таких автомобилей только в сервисных центрах официальных дилеров, как правильно указывают суды, является основанием для прекращения гарантийных обязательств, в связи с чем при наступлении гарантийного случая лицо понесет дополнительные убытки.

В случаях, когда установление тех или иных обстоятельств требовало специальных знаний, судами назначались экспертизы для установления причины повреждения объекта страхования, для определения причин и следствий дорожно-транспортного происшествия, а

также для определения размера страховой выплаты, причитающейся в счет возмещения вреда имуществу потерпевшего.

Включение в договоры страхования условий о возмещении ущерба с учётом износа частей, узлов и агрегатов транспортных средств не основано на законе.

В ходе обобщения судебной практики по данной категории дел выявился различный подход судов к определению размера страхового возмещения, подлежащего взысканию, в зависимости от включения стоимости износа частей, узлов и агрегатов транспортных средств.

Так, определением кассационной инстанции от 30 июня 2011 года изменено решение суда первой инстанции от 21 апреля 2011 года, которым исковые требования Ю. были удовлетворены частично.

Изменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из того, что 1 августа 2010 года между ЗАО «МАКС» (страховщик) и Ю. (страхователь) был заключен договор добровольного страхования транспортного средства в отношении автомобиля «Skoda Fabia», принадлежащего истцу на праве собственности, по рискам «Хищение», «Ущерб» (полное «КАСКО»). В период действия договора страхования произошёл страховой случай. Как следует из представленного истцом заключения ООО «Группа Определения Стоимости» от 14 марта 2011 года № 8027, стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учета износа составляет 161 614 руб., утрата товарной стоимости автомобиля – 6 158 руб. В ходе рассмотрения гражданского дела истцу выплачено страховое возмещение в размере 126 337 руб. 50 коп. исходя из акта оценки, выполненного ООО «Волан», согласно которому стоимость восстановительного ремонта – 224 001,50 руб., стоимость годных остатков - 173 000 руб., страховая сумма - 318 250 руб. При расчете исключена стоимость износа транспортного средства за период действия договора – 5% (за 4 месяца) и 3 000 руб. по акту разногласий. При этом ЗАО «МАКС» ссылалось на то, что по условиям договора страхования в случае, если стоимость восстановительного ремонта превышает 70 % страховой суммы, признается «полная гибель» автомобиля (пункт 10.21 правил страхования), а нормы износа транспортного средства и дополнительного оборудования в процентах от страховой суммы составляют (за 1-й и 2-й год эксплуатации) – 15% (по 1,25% за каждый месяц), если иное не оговорено в договоре страхования (пункт 4.8 правил): 318 250 – 173 000 – 5% (15 912, 50 руб.) износ – 3 000 руб. = 126 337, 50 руб. с учетом того, что годные остатки остаются у страхователя (пункт 10.21.1 правил). Вместе с тем размер ущерба, взысканный решением суда со страховщика, определен без учета износа принадлежащего Ю. автомобиля, вопреки требованиям указанных выше правил, в связи с чем судебная коллегия изменила решение суда в части размера взысканной страховой суммы. С учетом процента износа автомобиля, который за

указанный период составил 5% от страховой суммы, то есть 15 912, 50 руб., судебная коллегия уменьшила размер взысканной в пользу истца суммы с 35 276, 50 руб. до 19 364, 00 руб. *(по материалам судебной практики Самарского областного суда)*.

Другие суды полагают, что размер страхового возмещения необходимо определять без учёта амортизационного износа.

Так, между К. и ЗАО «Страховая Группа «УралСиб» был заключен договор добровольного страхования транспортного средства. Страховая сумма по полису составила 1 294 270 руб. Стоимость восстановительного ремонта транспортного средства при наступлении страхового случая составила 70% от страховой стоимости автомобиля. Страховой компанией произведено страховое возмещение за вычетом суммы амортизационного износа – 130 858, 46 руб. К. просил взыскать с ЗАО «Страховая Группа «УралСиб» в его пользу 130 858,50 руб.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований.

Отменяя решение районного суда, судебная коллегия указала, что законом не предполагается уменьшение страховой суммы на сумму процента износа за период действия договора, закон не ограничивает страховую выплату состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда *(по материалам судебной практики Самарского областного суда)*.

В соответствии со статьями 1082, 15 ГК РФ возмещению подлежат вред и причиненные убытки, под таковыми понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Из изложенной нормы следует, что право лица, которому был причинен вред, должно быть восстановлено в том же объёме, что и до причинения вреда. При таких обстоятельствах страховое возмещение не может быть определено договором в размере стоимости восстановительного ремонта с учётом износа частей, узлов и агрегатов транспортного средства, так как в противном случае возмещение вреда было бы произведено в меньшем объёме, чем причинён вред, и имущество, принадлежащее потерпевшему, было бы приведено в худшее состояние, чем до причинения вреда.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Право страхователя (выгодоприобретателя) в случае гибели застрахованного имущества отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты (страхового возмещения) в размере полной страховой суммы установлено названной выше нормой права.

Поскольку нормами гражданского законодательства не предусмотрена выплата страхового возмещения в случае «полной гибели» транспортного средства за вычетом суммы амортизационного износа и остаточной стоимости транспортного средства, то наличие данного положения в договоре страхования средств автотранспорта или в правилах добровольного комплексного страхования автотранспортных средств противоречит федеральному закону, что недопустимо.

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона № 4015-1 в случае утраты, гибели застрахованного имущества страхователь, выгодоприобретатель вправе отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты в размере полной страховой суммы.

Как правило, у судов не возникает вопросов относительно применения данной нормы закона по рискам «Хищение», «Ущерб» в случае утраты, гибели имущества, когда выгодоприобретатель отказывается от своих прав на застрахованное имущество, годные остатки в пользу страховщика.

Например, определением суда кассационной инстанции оставлено без изменения решение суда первой инстанции, которым частично удовлетворены иски о взыскании страхового возмещения по договору страхования, в пользу М. взыскано страховое возмещение в размере 53 943,07 руб., а М. обязана передать ООО «Росгосстрах» годные остатки автомобиля (*по материалам судебной практики Самарского областного суда*).

Проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, подлежат взысканию с момента отказа страховщика в выплате страхового возмещения или его выплаты не в полном объеме.

В большей части поступивших на обобщение дел истцами, помимо требований о взыскании страхового возмещения, заявлялись требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по основаниям, установленным статьей 395 ГК РФ.

Согласно статье 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила

применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Если убытки, причиненные кредитору неправомерным использованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающуюся ему на основании пункта 1 названной статьи, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму.

Проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Анализ судебной практики показывает, что при взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами судами применяется процентная ставка рефинансирования, установленная Центральным банком России, которая наиболее близка по значению к учетным ставкам, существовавшим в течение всего периода просрочки платежа.

Например, судом первой инстанции было рассмотрено гражданское дело по иску С. к ООО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Разрешая спор, суд исходил из того, что ответчиком не выполнены его обязательства, вытекающие из условий договора, предусмотренные статьей 929 ГК РФ, и пришел к выводу об удовлетворении исковых требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 12 766,38 руб., рассчитанных за 174 дня просрочки выплаты в размере 264 154,34 руб. с учетом банковской ставки рефинансирования 10,0% годовых (*по материалам судебной практики Тамбовского областного суда*).

Вместе с тем анализ судебной практики по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества, показал, что у судов Российской Федерации нет однозначного подхода к решению вопроса, с какого именно времени начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами.

Некоторые суды полагают, что проценты за пользование чужими денежными средствами следует начислять с момента вступления решения суда о присуждении сумм страхового возмещения в законную силу.

Например, К. обратилась в суд с иском к ОАО «Энергетическая Страхования Компания» о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на то, что между нею и ответчиком был заключен договор добровольного страхования автотранспортного средства «Mercedes-500». В период действия названного договора автомобиль был похищен. В выплате страхового возмещения было отказано. Решением суда первой инстанции от 19 мая 2008 года исковые требования о

взыскании страхового возмещения удовлетворены. Решение вступило в законную силу 6 августа 2008 года.

Решением суда первой инстанции с ответчика взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 6 августа по 24 декабря 2008 года, т.е. по день его исполнения.

Удовлетворяя исковые требования К., суд первой инстанции исходил из того, что согласно разъяснениям, изложенным в пункте 23 постановления совместного Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 «О практике применения положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 года № 34), в том случае, когда суд возлагает на сторону обязанность возместить вред в деньгах, на стороне причинителя вреда возникает денежное обязательство по уплате определенных судом сумм. С момента, когда решение суда вступило в законную силу, если иной момент не указан в законе, на сумму, определенную в решении при просрочке ее уплаты должником, кредитор вправе начислить проценты на основании пункта 1 статьи 395 ГК РФ *(по материалам судебной практики Саратовского областного суда)*.

Более правильной является позиция других судов, которые полагают, что проценты за пользование чужими денежными средствами следует начислять с момента отказа страховщика в выплате страхового возмещения или его выплаты не в полном объеме.

Например, истец обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, указывая на то, что между ним и ответчиком был заключен договор добровольного страхования автотранспортного средства «Suzuki Grand Vitara». В период действия названного договора произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю были причинены механические повреждения. В выплате страхового возмещения ответчиком было отказано. Решением суда первой инстанции от 12 января 2011 года исковые требования о взыскании страхового возмещения удовлетворены. Решение вступило в законную силу 21 февраля 2011 года.

Решением суда первой инстанции с ответчика взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами начиная с 21 февраля по 11 июля 2011 года, т.е. по день его исполнения.

Определением суда кассационной инстанции данное решение изменено, проценты за пользование чужими денежными средствами взысканы за период с 29 июля 2008 года, т.е. со дня отказа в выплате страхового возмещения.

Изменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из того, что обязательство страховщика по выплате страхового возмещения возникает из договора страхования и не является ответственностью за убытки, причиненные в результате страхового случая. После вступления договора страхования в силу у страховщика возникает собственное обязательство выплатить при наступлении страхового случая определенную денежную сумму в порядке, на условиях и в сроки, которые указаны в договоре.

Следовательно, страховое возмещение является денежным обязательством, за несвоевременное исполнение которого применяется ответственность, предусмотренная статьей 395 ГК РФ.

Исходя из пункта 1 статьи 314 ГК РФ, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или в любой момент в пределах такого периода.

В данном случае общество и истец в пункте 10.2.2 Правил страхования средств автотранспорта, утвержденных приказом ОСАО «Россия» от 20 апреля 2007 года, установили обязанность страховщика в течение 18 дней после получения всех необходимых документов, подтверждающих наступление страхового случая, признать факт наступления страхового случая или принять решение об отказе в выплате страхового возмещения, а потому именно с момента отказа страховщиком в выплате страхового возмещения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами *(по материалам судебной практики Тюменского областного суда)*.

Утрата товарной стоимости

Утрата товарной стоимости транспортного средства является реальным ущербом и подлежит возмещению по договору добровольного страхования транспортного средства.

Анализ правоприменительной практики показал, что у судов отсутствует единообразие по вопросу о том, относится ли утрата товарной стоимости транспортного средства к реальному ущербу.

Ряд судов относят утрату товарной стоимости к реальному ущербу. Разрешая требования о возмещении утраты товарной стоимости, суды исходят из следующего.

В силу статьи 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в

застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В частности, по договору имущественного страхования может быть застрахован риск утраты, гибели или повреждения транспортного средства.

Статьей 943 ГК РФ предусмотрено, что условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

Таким образом, утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей автомобиля, поскольку уменьшение его потребительской стоимости нарушает права владельца транспортного средства, и в ее возмещении страхователю не может быть отказано.

То обстоятельство, что страхование риска утраты товарной стоимости не предусмотрено договором страхования, само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании страхового возмещения, поскольку в статье 942 ГК РФ страховой случай определяется как событие, на случай наступления которого осуществляется страхование.

Таким образом, по смыслу приведенных правовых норм, под страховым случаем по риску «Ущерб» понимается повреждение или уничтожение застрахованного имущества в результате событий, указанных в договоре страхования (правилах страхования).

Правилами страхования и договором страхования предусмотрено, какие предполагаемые события признаются страховыми рисками, по которым может быть заключен договор страхования (в частности, это

ущерб). Утрата товарной стоимости не может быть признана самостоятельным страховым риском, так как она является составной частью страхового риска «Ущерб», поскольку при наступлении страхового случая входит в объем материального ущерба, причиненного транспортному средству в связи с повреждением в результате дорожно-транспортного происшествия.

Таким образом, поскольку утрата товарной стоимости транспортного средства относится к реальному ущербу, она подлежит взысканию со страховой организации по договору добровольного страхования.

Другие суды при разрешении таких требований исходят из того, что в силу пункта 2 статьи 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Например, суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований страхователя о взыскании суммы утраты товарной стоимости автомобиля, указал следующее.

Согласно пунктам 1, 2, 4 статьи 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков, и обязательны для страхователя.

В соответствии с пунктом 4.5 правил добровольного страхования не покрывается страхованием по рискам «Ущерб» и «Автокаско» возмещение утраты товарной стоимости.

В силу статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Согласно пункту 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения.

В соответствии с пунктами 7.9.4 и 8.1.4 правил размер возмещаемого убытка определяется страховщиком на основании размера прямого ущерба в соответствии со сметой (калькуляцией) затрат на восстановление поврежденного транспортного средства, составленной экспертом страховщика либо подтверждающей фактически затраты страхователя на восстановление транспортного средства в ремонтной организации.

Величина утраты товарной стоимости не направлена на восстановление транспортного средства, а направлена на компенсацию причиненных вследствие неправомерных действий убытков.

Правилами страхования средств наземного транспорта прямо оговорено исключение из суммы страхового покрытия по рискам «Ущерб», «Автокаско» суммы утраты товарной стоимости, вызванной страховым случаем.

С указанными правилами истец при заключении договора добровольного имущественного страхования транспортного средства был ознакомлен. Своей подписью в страховом полисе он удостоверил свое согласие на заключение договора на условиях, установленных в том числе правилами страхования.

Правила страхования, содержащие положения об исключении утраты товарной стоимости из страхового возмещения, не противоречат закону и иным правовым актам, регулирующим отношения, вытекающие из договоров страхования *(по материалам судебной практики Новгородского областного суда)*.

Представляется более правильной позиция судов, согласно которой утрата товарной стоимости транспортного средства является реальным ущербом и подлежит возмещению по договору добровольного страхования транспортного средства.

Исковая давность

Срок исковой давности исчисляется с момента, когда страховщик отказал в выплате страхового возмещения или выплатил его не в полном объеме.

Статьей 966 ГК РФ установлен сокращенный двухгодичный срок исковой давности по спорам, вытекающим из правоотношений по имущественному страхованию.

Определение в договоре страхования или стандартных правилах страхования соответствующего порядка исполнения обязанностей участников договора страхования, в том числе установление срока уведомления страховщика о наступлении страхового случая, указание перечня документов, которые должен приложить страхователь к уведомлению, определение срока, в течение которого страховщик должен принять решение о выплате (или об отказе в выплате) и осуществить выплату, позволяет сторонам, а в случае спора – суду, исследуя возникшее между сторонами страховое правоотношение, точно установить в каждом конкретном случае не только момент возникновения соответствующей обязанности у одной стороны (страховщика), но и момент возникновения у другой стороны права требовать ее исполнения и защиты своего права при нарушении его страховщиком.

Анализ судебной практики рассмотрения дел, связанных с добровольным страхованием имущества, показал, что у судов единообразного подхода к определению момента начала течения срока исковой давности по данной категории дел нет.

Ряд судов полагают, что срок исковой давности начинается с момента наступления страхового случая. При этом суды исходят из того, что в соответствии с положениями статьи 929 ГК РФ обязанность страховщика возместить страхователю убытки и, следовательно, право последнего требовать выплаты страхового возмещения возникают с момента наступления страхового случая.

Более правильной представляется позиция судов, которые полагают, что срок исковой давности по данной категории дел следует исчислять с момента, когда страховщик отказал в выплате страхового возмещения или выплатил его не в полном объеме.

Например, Т. обратился в суд с иском к ОАО «Страховое общество «Сургутнефтегаз» в лице Киришского филиала о взыскании страхового возмещения. В обоснование заявленных требований истец сослался на то, что им был заключен с ответчиком договор добровольного страхования транспортного средства «Renault Logan». По вине З., управлявшего автомобилем ВАЗ-21150, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого его автомобилю были причинены технические повреждения. Т. просил суд взыскать с ОАО «Страховое общество «Сургутнефтегаз» в лице Киришского филиала страховое возмещение, расходы по оплате государственной госпошлины, а также расходы по оплате услуг представителя.

Представитель ответчика исковые требования не признал, заявил ходатайство о применении срока исковой давности.

Разрешая вопрос о применении срока исковой давности, суд установил, что 15 октября 2007 года, то есть с соблюдением установленного пунктом 12.1.2 правил страхования наземного транспорта трехдневного срока, Т. обратился к страховщику с заявлением о страховом событии с приложением страхового полиса, водительского удостоверения, свидетельства о регистрации транспортного средства. 30 сентября 2009 года к данным документам истцом была приложена и принята страховщиком справка формы 748 о дорожно-транспортном происшествии, которая, будучи не полностью оформленной, не позволяла разрешить вопрос о виновном в дорожно-транспортном происшествии лице и обстоятельствах происшествия. Истец, не признанный по уголовному делу потерпевшим, был лишен возможности каким либо способом повлиять на расследование, органы следствия о результатах расследования его уведомлять обязаны не были.

В соответствии с частью 2 статьи 200 ГК РФ по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании указанного срока.

Отказывая в удовлетворении заявления ответчика о применении последствий пропуска срока исковой давности, суд исходил из того, что о нарушении своего права Т. узнал лишь 24 ноября 2009 года, получив от ОАО «Страховое общество «Сургутнефтегаз» в лице Киришского филиала письменный отказ в страховой выплате, в суд с названным иском обратился 14 декабря 2009 года. Таким образом, установленный законом для рассматриваемого случая двухлетний срок исковой давности, исчисляемый с 24 ноября 2009 года, Т. пропущен не был (*по материалам судебной практики Ленинградского областного суда*).

Вместе с тем при разрешении споров по требованиям, которые страховщик в порядке суброгации имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, следует применять срок исковой давности, установленный нормативными актами, регулируемыми отношения между страхователем и ответственным за причиненный ему ущерб лицом.

Выводы

Обобщение судебной практики по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества, показало, что судами в целом правильно и единообразно применяются нормы действующего законодательства, регулирующего данные вопросы.

Однако в ряде случаев судами допускаются нарушения законодательства при разрешении дел этой категории, а также не всегда учитываются разъяснения, содержащиеся в постановлении совместного Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 «О практике применения положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами».

В целях недопущения подобных фактов судам, в частности, необходимо:

– проводить надлежащим образом подготовку дел данной категории к судебному разбирательству, исключив случаи незаконного отказа в принятии искового заявления, а также необоснованного оставления исковых заявлений без движения;

– рассматривать дела по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества, с учетом всех юридически значимых обстоятельств.

Кроме того, проведенное обобщение показало, что при разрешении споров данной категории у судов возникают вопросы, требующие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в форме соответствующего постановления Пленума.

***Управление систематизации законодательства и анализа
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации***